

УДК 53

DOI 10.21661/r-113598

М. Йулчиева

ШАШМАКОМ КАК МУЗЫКАЛЬНАЯ СОКРОВИЩНИЦА УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: автором велось изучение основ шашмакома разными методами, внутренне взаимосвязанными между собой: эмпирическим и научно-теоретическим. Первый путь становления канонов исходил, прежде всего, из практических задач создания тех или иных музыкальных конструкций, композиций и масштабных сводов. Начальным шагом в плане музыкальной систематизации была идентификация устоявшихся на практике мелодических и ритмических моделей. Глубинное основание сути подобных упорядочений составляет, конечно, осознание единиц собственно музыкального начала.

Ключевые слова: шашмаком, традиция, рох, наво, мелодия, саракбор, тарона, куй.

M. Yulchieva

SHASHMAQOM AS MUSICAL TREASURE-BOX OF UZBEKISTAN

Abstract: the author studied shashmakom bases by different methods, internally associated with each other: empiric and theoretical ones. The first way of becoming of canons came, foremost, from the practical tasks of one or another musical constructions, compositions and scale vaults creation. An initial step in the plan of musical systematization was authentication of withstand in practice melodious and rhythmic models. The deep founding of similar organizations essence certainly makes the realization of musical beginning units.

Keywords: shashmakom, tradition, roh, navo, melody, saraxbor, tarona, kuy, navo.

Работа по записи Шашмакома в Узбекистане в середине XX столетия создает появлению научных публикаций, направленные в целом на их позитив-

ную оценку. На передний план выдвигается музыкально-этнографическая деятельность Юнуса Раджаби, автора нотной записи первых пяти книг десяти томной серии «Узбек халк мусикаси» («Узбекская народная музыка»). Пятый том этого свода под названием «Бухарские макамы» вышел из печати в 1959 году. Хорезмские макамы в этом же издании вышли годом раньше. К этому времени (1958), при Комитете радио и телевидения Узбекистана был создан специальный макомный ансамбль под руководством того же Юнуса Раджаби. Работа в макомном ансамбле далее велась в двух направлениях: создание более совершенных нотных текстов, соответствующих реальному звучанию ансамбля; параллельно нотной фиксации разучивание музыкального материала с коллективом вновь созданного ансамбля с последующей записью его на грампластинку.

Такая разносторонняя деятельность стала для Юнуса Раджаби своеобразной творческой лабораторией. Он получил возможность сверять нотные тексты с реально звучащим материалом. В этом, пожалуй, главное отличие вклада Юнуса Раджаби от других музыкантов и исследователей, занимающихся нотной фиксацией макомов. Таким образом, второе шеститомное нотное издание Шашмакома и соответствующий ему комплект из 24-х пластинок – результат двадцатилетнего многогранного труда на поприще Шашмакома Юнуса Раджаби.

После его смерти художественное руководство ансамблем осуществляли разные музыканты. Первым преемником стал Фахриддин Садыков, который долгие годы работал музыкальным руководителем этого ансамбля. Затем коллектив возглавил певец Ариф Алимасумов, воспитанный целиком на традициях макомной школы Юнуса Раджаби. В последующем на смену пришло молодое поколение музыкантов, получивших консерваторское образование – Шавкат Мирзаев (Мухаммедов), Абдухашим Исмаилов, Исроилджон Вахабов и вновь Абдухашим Исмаилов. Из них, пожалуй, только последний попытался хотя бы частично раздвинуть рамки, установленные Юнусом Раджаби. Под его руководством сделаны новые интерпретации сарахборов, добавлены новые тарона, созданные на основе Ферганских усулей.

Создание такого коллектива стало важным историческим событием в эволюции макомата. Ансамбль был детищем эпохи. На данный момент это было явление прогрессивное, ассоциированное с возрождением национального самосознания. Имя Юнуса Раджаби было возведено в ранг Народного артиста. За заслуги в области возрождения макома он был избран академиком Академии наук. Шашмаком Юнуса Раджаби был востребован временем. Его части и разделы в исполнении ансамбля повсеместно звучали по радио. На какой-то период времени у Шашмакома появилась многомиллионная аудитория радиослушателей.

Времена меняются и вместе с ними расширяются технические возможности звукозаписи. Культивирование макомов на радио процветало недолго. Теперь на первый план выходят иные средства коммуникации, в частности, телевидение. Как в свое время аудиозапись потеснила в обиходе граммофонные пластинки, так на ее смену сегодня приходят цифровые записи.

Изучение основ Шашмакома велась разными методами, внутренне взаимосвязанными между собой: эмпирическим и научно-теоретическим. Первый путь становления канонов исходил, прежде всего, из практических задач создания тех или иных музыкальных конструкций, композиций и масштабных сводов. Начальным шагом в плане музыкальной систематизации была идентификация устоявшихся на практике мелодических и ритмических моделей. Глубинное основание сути подобных упорядочений составляет, конечно, осознание единиц собственно музыкального начала (исходного эмбриона – напева), так как из других потенциальных выразительных средств именно мелодия, слагаемая из попевок, имеет в музыкальном обустройстве первостепенное и исключительное значение. Ведь известно, что с древнейших времен понятия «музыка» и «мелодия» толковались синонимами.

Маркированные мелодии, распространенные под самостоятельными образно-символическими названиями, были известны с весьма давних времён. Ещё задолго до появления ислама у народов Центральной Азии применялись такие понятия как *рох*, *наво* в общем значении мелодии. Затем путем прибавле-

ния к ним дополнительных дефиниций определялись более конкретные количественные или качественные разновидности. Например, *рохи Хуросони* (мелодия Хорасана), *рохи Мавераннахри* (мелодия Мавераннахра) и др.

Если заменить *рох* или *наво* выражениями из современного языка, то более всего им будет соответствовать термин *йул* (путь, дорога). Ныне в узбекском языке широко бытуют такие выражения, как *ашула йули*, *чолгу йули*, *танбур йули*, *датор йули*, *сурной йули* и множество других. В этом же значении употребляется и другое слово *куй*. Тюркского происхождения слово – *куй* (старая форма *куз*) и ныне широко используется во многих наречиях.

В узбекском и таджикском языках имеется ещё одно выражение, заслуживающее внимания в этой связи: *куча*. В сущности, *куча* (т.е. маленькая дорога, улица) – это искаженная форма от *куйча* (маленькая мелодия, напев). Следовательно, обозначение музыкального сочинения словами *йул – куй* также свидетельствует об очень давних традициях.

Наряду с другими общими понятиями книжного толка *рох*, *наво* и устно-обиходными *куй*, *йул*, в древних источниках встречаются слова несколько более конкретного смысла, такие как *хусровани*, *овоз*, *дастан*. Они применялись для обозначения целой группы сходных музыкальных явлений, представляющих собой составные части некой единой системы – своеобразного прототипа макамата – профессиональной музыки домусульманского времени.

Список литературы

1. Абдурахман Д. Трактат о музыке / Пер. с перс. А.Н. Болдырева; комментарии В.М. Беляева. – Ташкент, 1960.
2. Ибрагимов О. Маком ва макон. – Ташкент, 1996.
3. Матякубов О. Макомат. – Ташкент, 2004.

Муноджат Йулчиева – заведующая кафедрой «Традиционное пение» Государственной Консерватории Узбекистана, народная артистка Республики Узбекистан, Узбекистан, Ташкент.

Munodzhath Yulchieva – headmistress of the department "Traditional singing" in Uzbekistan State Conservatory, People's Artist of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent.
